

АБСОЛЮТНЫЕ И ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: РАЗЛИЧИЯ И ОСОБЕННОСТИ

Г. КОСТАКИ,
доктор хабилитат права, профессор
А. РЕГУШ, адвокат

SUMMARY

La vie politique moderne de la République de Moldova est caractérisé par la formation d'un nouveau système de relations entre le citoyen et l'État. Les principales fonctions d'un Etat démocratique sont la promotion et la protection des droits individuels et libertés de l'homme et du citoyen, son honneur et la dignité, ainsi que la création de conditions pour une vie digne et libre développement de citoyens.

La nature changeante de la relation entre l'État et le citoyen, la proclamation de la priorité des valeurs universelles nécessitent une étude attentive des droits et libertés fondamentaux de l'homme et du citoyen en termes de leur mise en œuvre.

* * *

Современная политическая жизнь Республики Молдова характеризуется формированием новой системы взаимоотношений между гражданином и государством. Основными функциями правового демократического государства являются обеспечение и защита личных прав и свобод человека и гражданина, его чести и достоинства, а также создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие граждан.

Изменение характера взаимоотношений между государством и гражданином, провозглашение приоритета общечеловеческих ценностей требуют тщательного исследования основных прав и свобод человека и гражданина в условиях их реализации.

В целом, права и свободы человека выражают и определяют его положение в любом государственно-организационном обществе. Личные права человека и гражданина в демократических государствах являются всеобъемлющей ценностью, их базовой основой. Поэтому нормы раздела II Конституции РМ «Основные права, свободы и обязанности», как важнейшей части Конституции, имеют особый статус в нашей правовой системе и решающее значение для уяснения фактического положения человека и гражданина в государстве и обществе.

Конституция РМ подтвердила, что в Республике Молдова права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Это положение определяет их приоритет по отношению к государственной власти, что означает отказ от теории «дарованных» прав человеку волей власти или законодателя. Они равноценны и не делятся на более или менее значимые. Однако на людей, особенно на государственные струк-

туры, их формирование налагает определенные обязательства. В первую очередь, они включают необходимость уважения всеми чести и достоинства любого человека; соблюдение его личных прав: на жизнь, здоровье, свободу, личную неприкосновенность; соблюдение свобод: слова, мысли, совести, убеждений и других. Эти права призваны обеспечить свободу человека, являющуюся для него необходимым условием выбора и самоопределения.

Важно отметить, что перечисление в Конституции основных

прав и свобод не должно толковаться как отрицание и умаление общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина в случае их нарушения должны быть восстановлены соответствующими государственными органами или законными действиями должностных лиц, допустивших эти нарушения [18, с. 9].

Характеризуя основные права человека как неотчуждаемые, следует подчеркнуть невозможность и недопустимость лишения человека этих прав. Нельзя лишить человека права на достоинство, свободу мысли, благоприятную окружающую среду. Нельзя произвольно, не опираясь на закон, лишить человека и иных основных прав. При совершении противоправных действий человеком общество вынуждено идти на ограничение его основных прав. Вместе с тем осуществление прав и свобод индивида должно быть основано на принципе уважения

прав и свобод других лиц, так как ни одно общество не может предоставить человеку чрезмерную свободу. В то же время ни одно из провозглашенных в конституции прав человека и гражданина не может быть изъято государством или ограничено в объеме без указания оснований такого ограничения. Таким образом, необходимо определенное равновесие любого гражданского общества, в котором каждый, обладая правами и свободами человека и гражданина, защищен государством от посягательства на них.

Раздел II Конституции РМ включает в себя 20 статей, большинство из которых посвящены конкретным правам и свободам человека и гражданина. Они представляют собой логически выверенную систему, отражающую специфику указанных прав и свобод, тех сфер жизнедеятельности человека и гражданина, которых они касаются.

Многообразие конституционных прав и свобод обуславливает необходимость их классификации, осуществляемой по разным критериям.

Изучение конституционных прав и свобод человека и гражданина в системе необходимо, во-первых, для того, чтобы адекватно раскрывать их единство, внутреннее содержание, взаимообусловленную роль в общественных процессах, значение в удовлетворении жизненных потребностей и интересов каждого индивида в отдельности. Во-вторых, правильная классификация важна для всесторонней разработки вопросов осуществления конкретизации и повышения эффективности исполнения правогарантирующих функций обязанными компетентными субъектами. Искажения в классификации могут оказывать негативное влияние на исследования в данной области [17, с. 50].

Между тем, по мнению Л. Д.

Воеводина, классификация прав и свобод человека и гражданина, будучи сложной правовой категорией, представляет собой не простую совокупность ее элементов, а систему, так как им присущи все качества последней: единство и внутренняя дифференциация [8, с. 162].

Наиболее распространенным критерием классификации прав и свобод человека и гражданина является само их содержание, которое зависит от вида благ, лежащих в их основе, а также от вида жизненных потребностей и законных интересов личности. В соответствии с данным подходом права и свободы традиционно делятся на личные (гражданские), политические, экономические, социальные, культурные.

Как справедливо отмечает М. В. Баглай, такая классификация помогает уяснить относительную целостность прав и свобод каждой группы [4, с. 164].

Однако представленная классификация не считалась неизменной и неоднократно подвергалась изменениям. Например, И. В. Ростовщиков подразделяет права личности на социально-экономические, политические, культурные, личные, по поводу защиты других прав и свобод, общие и специальные [16, с. 39]. Другие исследователи выделяют следующие категории основных прав человека и гражданина: гражданские, трудовые, культурные, политические, право на окружающую среду [3, с. 89-132]. Однако необходимо отметить, что все вышеперечисленные классификации носят условный характер. Система прав и свобод человека и гражданина представляет собой органическое единство [18, с. 10].

При этом одни права раскрывают содержание других, гарантируют их. Так, например, право на жизнь нельзя рассматривать в отрыве от права на охрану здоро-

вья и оказания медицинской помощи.

Одно из важных классификаций прав человека это их деление на *абсолютные* и *относительные* [9, с. 8; 10, с. 142-143; 15, с. 27-306].

Так, И. А. Ледах пишет, что до второй мировой войны права и свободы человека и гражданина делились на две категории. К первой относились абсолютные, или вечные, неизменные надгосударственные права. Их содержание не зависело от воли законодателя. К числу таких «классических» прав относили свободу совести, личные свободы, неприкосновенность жилища, частную собственность. Вторую категорию составляли все остальные права, затрагивающие область отношений государства и личности, общества и личности, граждан между собой [13, с. 244].

Что же понимается под основными «абсолютными» и основными «относительными» правами?

Еще в XIX веке Н. М. Коркунов писал, что абсолютные права – это прирожденные права, независимые от государства, существующие помимо него, безусловные и неизменные, а потому и неприкосновенные для власти [11, с. 419]. Такое определение абсолютному праву Н. М. Коркунов давал с позиции его значения для самого человека.

Определение с позиции значения абсолютных прав человека для государства в начале XX в. сформулировал П. Г. Виноградов. Абсолютные права – это права, «с которыми должно соотноситься всякое нормальное устроенное государство» [7, с. 230]. К их числу он относил права человека на жизнь, личную свободу и собственность.

В современных юридических словарях абсолютные права расцениваются исходя из позитивистского правопонимания.

Абсолютные права – это такие субъективные права, носителям которых противостоит неопределенное число обязанных лиц. Обязанность, соответствующая абсолютным правам, всегда состоит в воздержании от совершения действий, ущемляющих абсолютные права. Учитывая, что нарушителем абсолютных прав может оказаться любое лицо, закон защищает абсолютные права против всех и каждого, то есть против неопределенного круга лиц. Эту позицию поддерживает и Н. И. Матузов, который считает, что основному естественному праву корреспондирует обязанность всякого, кто приходит в столкновение по поводу пользования соответствующим благом с носителем данного права [14, с. 15]. Ограничение или временное приостановление этих прав не допускается в демократическом правовом государстве ни при каких обстоятельствах.

По мнению Д. Н. Бахраха, абсолютные права осуществляются действиями тех, кому принадлежат, а все другие субъекты прав обязаны не препятствовать или даже содействовать этому [6, с. 18]. Такая же трактовка абсолютных прав существует и в конституционном праве зарубежных стран. В частности, по Конституции Японии, абсолютные права человека – это такие основные права и свободы, присущие человеку от рождения, которые не могут нарушаться даже путем издания Парламентом соответствующего закона [12, с. 557].

Все остальные основные права человека называются относительными, это права, носителям которых противостоят определенные обязанные лица (лицо), то есть права, принадлежащие лицу по отношению к другому обязанному лицу (лицам) [19, с. 299]. Указанные права реализуются путем правоприменения. При этом для осуществления такого

права необходим правоприменительный акт, конкретизирующий, признающий или предоставляющий его. Субъект власти (применитель) в данном случае жестко связан с законом и фактическими обстоятельствами либо обладает определенной свободой усмотрения [6, с. 18].

Относительные права могут быть ограничены или приостановлены на определенный срок в случае введения режимов чрезвычайного или военного положения и в других случаях, установленных законом [18, с. 12].

Исследуя классификацию прав человека, С. В. Бахин несколько по-другому называет, по сути, те же самые группы основных прав, подразделяя их на права, которые могут быть ограничены, и не подлежащие никаким ограничениям, т. е. абсолютные права [5, с. 46].

Довольно уязвимое с точки зрения конституционного права деление основных прав человека проводит С. С. Алексеев. В одной из работ он пишет о существовании двух групп основных прав, между которыми усматривается качественное различие: первая – абсолютные и неприкосновенные права человека и вторая – «социальные права, которые по самой своей природе не могут быть абсолютными» [2, с. 149].

К первой группе он относит права, олицетворяющие достоинство и свободу «каждого от рождения» и противостоящие насилию и тирании – право на жизнь, на личную неприкосновенность, свободу совести, мысли, творчества, ряд других, аналогичных. Ко второй группе, по мнению С. С. Алексеева, относятся «права» иного разряда, тоже весьма важные для людей, но все же другого предназначения – право на социальное обеспечение, жилье, достойную медицинскую помощь и т. д. Это социальные права, которые по самой своей природе не могут быть абсолютными; они

неотъемлемы от обязанностей гражданина и зависят от экономического положения страны, деятельности соответствующих государственных органов и выражают в основном цели, идеалы, намерения, к которым реально, а чаще декларативно, стремится общество [2, с. 149-150].

По мнению других исследователей, деление основных прав на абсолютные и экономические не вполне корректно. Термины «абсолютный» и «экономический» относятся к совершенно различным понятийным рядам и потому не содержат в себе единого основания деления основных прав на классы. Очевидно, что термин «абсолютные права» означает, что они неотъемлемы, неотчуждаемы и присущи человеку имманентно. Также очевидно и то, что термин «экономические права» ничего, что может соответствовать или соотноситься с термином «абсолютные» и неотчуждаемые, не содержит. Термин «абсолютное», скорее, может соотноситься с термином «относительное» [1, с. 172].

Таким образом, если критерием деления основных прав считать степень ограничения (отчуждаемости), то нужно признать, что все они делятся на абсолютные права (права, которые не подлежат ограничению) и относительные права (права, которые могут быть ограничены).

Учитывая огромную важность абсолютных прав для человека, большинство из них государство закрепляет в Конституции РМ. В соответствии с ч. 3 ст. 54 Конституции РМ не подлежат не только отчуждаемости, но и даже ограничениям такие основные права и свободы, как: *свободный доступ к правосудию* (ст. 20); *право каждого считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда* (ст. 21); *необратимость*

закона (ст. 22); право каждого человека на знание своих прав и обязанностей (ст. 23); право на жизнь, физическую и психическую неприкосновенность (ст. 24).

Сравнивая Конституцию РМ с Конституции РФ, следует подчеркнуть, что в последней запрещено ограничение таких прав как: право на жизнь, право на охрану достоинства личности, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, свободу совести и вероисповедания, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности, право на жилище. Также не допускается сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

Кроме того, не подлежат ограничению права, связанные с отправлением правосудия и оказанием правовой помощи: право каждого на судебную защиту, право каждого на международную защиту своих прав и свобод, если все внутригосударственные средства правовой защиты исчерпаны, право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом, право на получение квалифицированной юридической помощи, право каждого считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда, право не быть осужденным повторно за одно и то же преступление, право на пересмотр приговора вышестоящим судом, на помилование или смягчение наказания, право не свидетельствовать против себя и близких родственников, право на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, право на

возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, право на необратимость силы закона, устанавливающего или отягчающего ответственность.

Итак, абсолютное право отличается, кроме того, тем, что предоставляет своему субъекту монопольную возможность действовать в своих интересах. Абсолютные права характеризуются наибольшей степенью свободы управомоченного. Реализация таких прав обеспечивается установленной законом обязанностью всех других лиц воздерживаться от каких бы то ни было действий, препятствующих свободному осуществлению этих прав [1, с. 172].

Все вышеизложенное дает возможность разделить все основные права по степени отчуждаемости на два класса: абсолютные права и относительные права, а также выделить признаки абсолютных прав. К числу последних можно отнести следующие: неотчуждаемость, неприостанавливаемость и неограничиваемость; монопольная возможность человека действовать в своих, признаваемых законом интересах; абсолютные права принадлежат человеку от рождения и им корреспондирует обязанность неопределенного числа лиц воздерживаться от действий, ущемляющих абсолютные права.

Литература:

1. Абсолютные права человека и ограничения прав /К. К. Гасанов, А. В. Стремоухов. //Правоведение, 2004, № 1 (252).
2. Алексеев С. С. Права человека как институт естественного и позитивного права // Права человека: история, теория и практика: Учеб. пос. / Отв. ред. Б. А. Назаров. М., 1995.
3. Алексеева Л. Б., Жуйков В. М., Лукашук И. И. Международные нормы о правах человека и примене-

нии их судами Российской Федерации. М., 1992.

4. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1997.

5. Бахин С. В. О классификации прав человека, провозглашенных в международных соглашениях // Правоведение. 1991. № 2.

6. Бахрах Д. Н. Индивид, субъекты административного права // Государство и право. 1994. № 3.

7. Виноградов П. Г. Государственный строй Англии // Политический строй современных государств. Сб. статей. Т. I. СПб., 1905.

8. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997.

9. Горшенев А. П. Личные конституционные права советских граждан. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1972.

10. Гулиев В. Е., Рудинский Ф. М. Социальная демократия и личные права. М., 1984.

11. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Введение и общая часть. СПб., 1899.

12. Кузнецов О. А., Кузнецова Т. О. Основы конституционного права Японии // Конституционное право зарубежных стран: Учебник/ Под ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. М., 2001.

13. Ледах И. А. Проблема прав человека в современной идеологической борьбе // Реализация прав граждан в условиях развитого социализма / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1983.

14. Матузов Н. И. Права человека и общерегулятивные отношения // Правоведение. 1996. № 3.

15. Райхир В. К. Абсолютные и относительные права // Изв. экон. фак-та ЛПИ. Вып. 1 (XXV). 1982.

16. Ростовщиков И. В. Права и свободы личности в СССР и роль органов внутренних дел в их обеспечении: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984.

17. Ростовщиков И. В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград, 1997.

18. Филиппова Э. М. Место и роль личных прав и свобод человека и гражданина в правовой системе России. Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7 (145). Право. Вып. 18.

19. Юридический энциклопедический словарь. М., 2003.